

Н.В.Кондратьева (Ижевск)

УПОТРЕБЛЕНИЕ АККУЗАТИВА ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ДУРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

1. В современном удмуртском языке имеются случаи, когда аккумулятив употребляется с непереходными глаголами и обозначает “меру времени, пространства и стоимости” (ГСУЯ 1962: 95). В данной работе мы будем рассматривать проблему дистрибуции падежа объекта для выражения временных, или дуративных, значений.

1.1. Дуративным значением обладают те слова и словосочетания, в семантике которых содержится выражение временных промежутков, циклов: *секунд* ‘секунда’, *минут* ‘минута’, *час* ‘час’, *нунал* ‘день’, *уй* ‘ночь’, *џукна* ‘утро’, *џыт* ‘вечер’, *арня* ‘неделя’, *толэзь* ‘месяц’, *ар* ‘год’, *дыр* ‘время’, а также названия дней недели, например, *вордйськон*, праздников, например, *йöвылэ султон* ‘рождество’) и т.п.

В удмуртском литературном языке дуративные объекты могут выражаться как маркированной, так и немаркированной формами винительного падежа, имея некоторые смысловоразграничительные оттенки всего предложения/ высказывания: *Табере тй бертыса сиське ни, нош ик быдэс нуналзэ ужано ук* (Красильников 1991: 28) ‘Теперь вы возвращайтесь домой и покушайте, завтра целый день придется еще работать’. *Толон быдэс нунал зориз* (Красильников 1991: 62) ‘Вчера целый день шел дождь’.

1.1.1. Маркированная форма аккумулятива употребляется чаще всего для выражения сегментированного действия, один из периодов которого актуализируется в момент речи: *Тазэ арняез зорыса улиз* 'В эту неделю шли дожди'. *Вить арнязэ зорыса улиз* 'Пять недель шли дожди' (т.е. из нескольких недель именно пять недель шли дожди).

1.1.2. Немаркированная форма винительного падежа акцентирует внимание на протяженности действия, начало и конец которого соответствует заданным дуративным объектом временным координатам. Поэтому аспектуальные характеристики (завершенность/незавершенность) действия, с одной стороны, и временного цикла, с другой стороны, могут не всегда совпадать. Рассмотрим примеры: (а) *Быдэс арня зориз* 'Целую неделю шел дождь'. (б) *Быдэс арня зоре ни* 'Уже целую неделю идет дождь'. В первом случае (а) и действие, и временной промежуток имеют завершенный характер; тогда как в примере (б) действие продолжает совершаться, хотя временной цикл успел возвратиться к исходному моменту.

Иными словами, если немаркированная форма аккумулятива употребляется для выражения фазовых действий и актуализирует определенные сегменты дуративных отношений, то немаркированные формы падежа объекта чаще всего имеют дело с циклами, когда внимание акцентируется на отношении действия к временному циклу.

2. Обращение к видовым характеристикам (завершенность/незавершенность действия) может иметь место и тогда, когда в предложении/высказывании кроме дуративного объекта имеется другой прямой объект. В таком случае в оппозицию вступают, с одной стороны, дуративный объект, выраженный в зависимости от теморематических отношений либо маркированной, либо немаркированной формой винительного падежа *Та арнязэ соос корка липо* 'В эту неделю они кроют крышу'. *Арня соос корка липо* 'Они кроют крышу за неделю'; с другой стороны, отыменные наречия, образованные показателем *-скын*. *Арняскын соос корка липо* 'За неделю они кроют (всю) крышу'. В этом плане аспектуальные характеристики дуративных отношений в удмуртском языке напоминают систему финского языка, когда аккумулятивный показатель *-n* актуализирует протяженность действия, а инессивный показатель *-ssa/-ssä* обращает внимание на то, какое действие совершено за определенный период времени:

Die Zeitangabe 'eine Stunde' segmentiert die Handlung (x tut y eine Stunde); die Zeitangabe 'in einer Stunde' sagt aus, was man in einer

abgeschlossenen (oder abzuschliessenden) Episode tut (Schot-Saikki 1986: 200). Рассмотрим примеры: (а) *hän luki kirjan tunnin* (Schot-Saikki 1986: 200); (б) *Со книга лыдžиз одӱг час* 'Он читал книгу один час'; (в) *hän luki kirjan tunnissa*; (г) *Со книгаез лыдžиз одӱг часкын* 'Он прочитал (всю) книгу за один час'. В примерах (а) и (б) результат действия остается без внимания (неизвестно, прочитана книга до конца или нет), тогда как в примерах (в) и (г) процесс завершен – книга прочитана до конца.

3. В системе удмуртского литературного языка в функции выражения дуративных отношений могут также принимать участие следующие падежи:

а) дательный: *Соос лыкто одиг нуналлы* 'Они приезжают на один день'; *Соос лыкто вордӱськем нуналлы* 'Они приезжают ко дню моего рождения';

б) местный: *Соос лыкто мынам вордӱськем нуналам* 'Они приезжают в день моего рождения';

в) вступительный: *Соос лыкто Вэль ар уе* 'Они приезжают в новогоднюю ночь';

Таким образом, в оформлении дуративных отношений в системе современного удмуртского языка падеж объекта занимает определенную позицию, выполняя функцию выражения протяженности действия.

Сокращения

Красильников - Красильников Г.Д. Тонэн кылысько. Ижевск, 1991. 293 с.

ГСУЯ – Грамматика современного удмуртского языка. Фонетика и морфология. Ижевск, 1962. С. 95.

Schot-Saikki 1986 - Schot-Saikki P. Der Partitiv als Objektkasus im Finnischen // FUF. Helsinki, 1986. B. XLVII. S. 183-203.

Pentti 1991 - Pentti L. Lauseet ja tilanteet: Suomen objektin ongelmia. Helsinki, 1991. S. 181-189.